

УДК 159.9

DOI: 10.33910/2686-9527-2019-1-3-217-221

Вклад В. Н. Панфёрова в развитие петербургской психологической школы и антропо-психологической теории Б. Г. Ананьева

Н. А. Логинова^{✉1}

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия,
Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9

Сведения об авторе

Наталья Анатольевна Логинова,
SPIN-код: 5215-6966, Scopus
AuthorID: 8668322400, ORCID:
0000-0002-3460-3497, e-mail:
n_a_loginova@mail.ru

Для цитирования:

Логинова, Н. А. (2019) Вклад
В. Н. Панфёрова в развитие
петербургской психологической
школы и антропо-психологической
теории Б. Г. Ананьева. *Психология
человека в образовании*, т. 1, № 3,
с. 217–221. DOI: 10.33910/2686-
9527-2019-1-3-217-221

Получена 25 июня 2019; прошла
рецензирование 14 августа 2019;
принята 14 августа 2019.

Финансирование: Статья
подготовлена при поддержке
РФФИ, грант № 17-06-00484.

Права: © Автор (2019).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Петербургская психологическая школа имеет более чем вековую историю. Творчество В. Н. Панфёрова представляет заметное явление современного ее этапа. Основы данной научной школы заложены В. М. Бехтеревым в самом начале XX века. Центральный этап определен многогранным талантом и чрезвычайно плодотворной деятельностью Б. Г. Ананьева. Общим идейным стержнем петербургской психологической школы является антропологизм, следование антропологическому принципу, согласно которому психическое и психологическое содержание личности нельзя понять без изучения всей полисистемы «человек», или «индивидуальность». Антропологизм, сформулированный в виде антропологического принципа, в наибольшей степени реализуется в форме комплексного подхода к изучению психического в конкретных научных исследованиях. Идея комплексного изучения человека и его поведения родилась в уме Бехтерева, воплощена в системе созданных им институций и в его обобщающих трудах по рефлексологии. Подобные исследования продолжались в Институте мозга им. В. М. Бехтерева и после смерти ученого, после его жесткой критики. В 1940–1950-е годы центр петербургской психологической школы переместился в Ленинградский государственный университет (ныне СПбГУ) благодаря Б. Г. Ананьеву и его соратникам. Ананьев организовал здесь сначала отделение (1944 г.), а в 1966 году факультет психологии. Он возродил линию Бехтерева в психологии, создав научно-исследовательские программы, институции и коллективы для осуществления комплексного подхода к изучению человека в целях психологического познания и практики. Антропо-психологическая теория Ананьева получила развитие в методологических трудах В. Н. Панфёрова. Он разработал новые схемы, систематизировал в них современную общую психологию. Эта новая систематизация Панфёрова стала в РГПУ им. А. И. Герцена базовой для подготовки психологов для сферы образования, подготовки в духе антропологизма петербургской психологической школы. Юбилей профессора В. Н. Панфёрова — хороший повод обсудить исследовательский и организационный вклад юбиляра в судьбу этой научной школы.

Ключевые слова: петербургская психологическая школа, В. М. Бехтерев, Б. Г. Ананьев, В. Н. Панфёров, Институт мозга, Ленинградский государственный университет, антропологизм, комплексный подход в психологии, вклад петербургских ученых в развитие психологии, история психологии.

Vladimir Panferov's contribution into the development of the Saint Petersburg psychological school and Boris Ananyev's anthropo-psychological theory

N. A. Loginova✉¹

¹ St Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg 199034, Russia

Author

Natalia A. Loginova,
SPIN: 5215-6966,
Scopus AuthorID: 8668322400,
ORCID: 0000-0002-3460-3497,
e-mail: n_loginova@mail.ru

For citation: Loginova, N. A. (2019) Vladimir Panferov's contribution to the development of the Saint Petersburg psychological school and Boris Ananyev's anthropo-psychological theory. *Psychology in Education*, vol. 1, no. 3, pp. 217–221. DOI: 10.33910/2686-9527-2019-1-3-217-221

Received 25 June 2019; reviewed 14 August 2019; accepted 14 August 2019.

Funding: This publication was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant no. 17-06-00484.

Copyright: © The Author (2019). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. The Saint Petersburg psychological school was established more than a century ago, and Vladimir Panferov's scientific research represents a noticeable phenomenon in its modern stage of development. The foundations of this scientific school were laid by Vladimir Bekhterev at the very beginning of the twentieth century. The central stage of its development was determined by the versatile talent and extremely productive activity of Boris Ananyev. The general ideological core of the Saint Petersburg psychological school is anthropologism, the adherence to the anthropological principle, according to which an individual's mental and psychological content cannot be assessed without studying the whole "person" or "individuality" polysystem. Anthropologism formulated as an anthropological principle is implemented in the form of an integrated approach to the study of mental content in concrete scientific research. The idea of a comprehensive study of man and his behavior was produced by Bekhterev and embodied in the system of institutions created by him and in his generalising works on reflexology. Similar research continued at the Brain Institute after Bekhterev's death despite a harsh criticism of his works. In the 1940–1950s the core of the Saint Petersburg psychological school moved to the Leningrad State University (now St Petersburg State University) thanks to the efforts made by Boris Ananyev and his colleagues. Here Ananyev organised first a department (1944), and later, in 1966, the Faculty of Psychology. He revived Bekhterev's branch of psychological research, creating research programs, institutions and teams to implement an integrated approach to research in human psychology in order to develop psychological knowledge and practice. Ananyev's anthropo-psychological theory of was further developed in the methodological works of Vladimir Panferov. He designed new schemes that systematised modern general psychology. This new systematisation created by Panferov became the foundation for education psychologists training at Herzen State Pedagogical University of Russia – a training in the spirit of anthropologism established by the Saint Petersburg psychological school. Professor Panferov's anniversary celebrated this year promotes the discussion of his research and his organisational contribution, as well as the future of this scientific school.

Keywords: Saint Petersburg school of psychology, Vladimir Bekhterev, Boris Ananiev, Vladimir Panferov, Brain Institute, Leningrad State University, anthropologism, an integrated approach in psychology, the contribution of Saint Petersburg scientists to the development of psychology, history of psychology.

Есть авторы, которые создают свою теорию как бы на пустом месте, полагая несущественным или целиком устаревшим вклад предшественников. По моему мнению, они не могут считаться настоящими учеными. Другие, их большинство, добросовестно возделывают свой участок научной проблематики, накапливают и обобщают добытый эмпирический материал и не притязают на создание собственной теории. Мало тех, кто, опираясь на определенную традицию, проделав трудный путь эмпирических исследований, совершает новый взлет теоретической мысли. Владимир Николаевич

Панфёров из их числа. Его научный путь показателен как образчик становления подлинного представителя петербургской психологической школы *ананьевского* этапа ее развития. И в данном отношении он особенно интересен для меня как историка этой школы и творчества Б. Г. Ананьева.

Понятие научной школы неоднозначно. Применительно к петербургской психологической школе оно употребляется как маркер особой неофициальной научной институции, возникшей в Санкт-Петербурге на рубеже XIX–XX веков. Ее зарождением мы обязаны великому Владимиру

Михайловичу Бехтереву. Вообще говоря, круг его учеников очень обширен и включает врачей, нейробиологов (прибегнем к современной терминологии), педагогов и психологов. Не все из них были во всем согласны с учителем, но несомненно глубокое влияние Бехтерева на научную судьбу каждого из них. Начальный, *бехтеревский*, этап петербургской психологической школы завершился созданием общей и социальной рефлексологии и ее разгромной критикой, последовавшей в методологических дискуссиях, инициированных партийным руководством советского государства в конце 1920-х — начале 1930-х годов (Логинова 2005).

Следующий, центральный этап в истории петербургской психологической школы был определен деятельностью Бориса Герасимовича Ананьева. Он создал научную школу в Ленинградском государственном университете, работая здесь с 1944 года и до самой кончины в 1972 году. Его ученики и последователи трудились и продолжают трудиться в разных учреждениях города, в том числе в РГПУ им. А. И. Герцена, НИИ образования взрослых, других научно-образовательных учреждениях. При этом ядром школы являлся университет, ныне носящий название Санкт-Петербургский.

Утверждая первенство Ананьева в создании его психологической школы, надо хотя бы вкратце указать, что наследие Бехтерева не было забыто и перечеркнуто в Ленинграде. Институт мозга, созданный Бехтеревым в 1918 году, настаивал на своей преемственности с традицией Владимира Михайловича. В качестве объединяющей идеи здесь была принята его идея комплексного изучения человека. На новом методологическом уровне и в связи с новыми задачами развития науки и практики эта идея возродилась после войны, после ликвидации Института мозга (1948 г.) и получила реализацию в двух больших циклах комплексных исследований Б. Г. Ананьева и его коллективов.

Первый цикл о школе как системе и развитии школьников в этой системе развернулся в ленинградском НИИ педагогики АПН РСФСР (позже это НИИ образования взрослых) во времена директорства Ананьева. В середине 1960-х, благодаря огромной и многолетней подготовительной работе Бориса Герасимовича и его соратников, в НИИКСИ и на факультете психологии Ленинградского государственного университета¹ при большом участии психологов

¹ Здесь и далее речь идет о Санкт-Петербургском государственном университете, который во времена Ананьева назывался Ленинградским (до 1991) и обозначался аббревиатурой ЛГУ.

НИИ образования взрослых были выполнены исследования по комплексному изучению взрослого человека-индивидуальности. В этих и многих других исследованиях, а также в учебно-воспитательном процессе на психологическом отделении и с 1966 года на факультете психологии ЛГУ формировалась школа Ананьева как продолжательница лучших традиций петербургской психологической школы со времен Бехтерева. Вся совокупность институций и вся большая работа Ананьева по программированию, осуществлению всех направлений деятельности новой школы выдвинули его на первый план картины научной психологии в Ленинграде и СССР.

Первенство и лидерство Ананьева не оспаривалось другим выдающимся ученым, который работал вместе с ним. Речь идет о Владимире Николаевиче Мясичеве. Он прославился как создатель общепсихологической теории отношений личности и как психоневролог, клинический психолог, директор Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева с 1939 по 1961 год. Его взаимоотношения с Ананьевым не были соперничеством, но сотрудничеством и взаимной поддержкой. При этом произошло разделение сфер влияния. В области клинической психологии и психоневрологии главной фигурой был Мясичев. В организации и проведении коллективных комплексных исследований, в формировании круга учеников и последователей, в силе влияния на всех психологов города первенствовал Ананьев. На одном из заседаний кафедры психологии, в трудный период становления психологического отделения в ЛГУ, Владимир Николаевич Мясичев сказал о Борисе Герасимовиче: «...он имеет право на ведущее положение в советской психологии» (Протокол... 1949). Именно он глава петербургской психологической школы нового, центрального ее этапа, и она имеет все основания называться школой Ананьева, а исторический отрезок времени существования этой школы — *ананьевским* этапом.

Владимир Николаевич Панфёров учился у Ананьева и Мясичева, но в своих исследованиях в большей степени продолжил линию первого. Как и у других ананьевцев, у него остались глубокие впечатления от лекций Бориса Герасимовича и личных встреч с ним, о чем он сам не раз писал и говорил в своих выступлениях (Панфёров 2007; 2009а). Главное, от Ананьева он заразился пафосом научного поиска и со студенческих лет погрузился в пучину конкретных исследований сначала по социальной перцепции, затем по психологии

общения и, наконец, по методологии психологии человека. Особенность подхода и глубинное родство Панфёрова с петербургской научной школой выражены в названиях его публикаций и кафедры, которую он создал в РГПУ им. А. И. Герцена, — «психология *человека*». Потому что *антропологизм* — определяющая родовая черта этой школы с более чем столетней историей. Из этой черты следует и особый подход к изучению человека, наиболее адекватный данному объекту, а именно, комплексный (системно-комплексный) (Логинова 2005; 2016). На этом стояли Бехтерев и Ананьев. Это отразилось и в программировании комплексных исследований развития детей (1991–1996) по типу исследований самого Ананьева (Панфёров 2009а), и в методологических размышлениях Владимира Николаевича. Именно методологические работы Панфёрова являются наиболее весомым вкладом в развитие антропологической психологии Ананьева.

Опираясь на теорию Ананьева, Панфёров сделал попытку представить все разделы общей психологии в свете антропологического принципа. Автор хотел таким образом приблизить научно-психологическое знание о человеке к практической педагогике. В книге Панфёрова «Психология человека» содержится описание психической организации человека в связи с телесной организацией (Панфёров 2000; 2009b). Он строит концепцию психической организации по-новому, в разных планах (автор называет их *композициями*) — структурном, генетическом, функциональном, деятельностном, коммуникативном, феноменологическом. Особенностью его подхода является то, что все психические явления рассматриваются как психические образования, интегрирующие психические (натуральные, в терминах Выготского) и психологические (культурные) элементы. Это мотивационные, регуляторные, сенсорно-перцептивные, интеллектуальные, рефлексивные, коммуникативно-речевые, нравственные и некоторые другие образования. Они выстраиваются в иерархическую систему, начиная от соматических свойств, далее к психическим, потом психологическим и, наконец, социальным (Панфёров 2000, 41).

В авторской схеме еще много не прояснено, недостаточно обосновано. После знакомства с текстом остаются вопросы. Например, как соотносится иерархия свойств человека с известными формами целостного человека —

индивид, личность, субъект, индивидуальность? Социальные свойства — одно и то же, что социально-психологические? Требуется разъяснения положение о рефлексивных процессах как источниках психологических свойств (Панфёров 2009b, 50). Часто автор прибегает к понятию «потенциал» — телесный, психический, интеллектуальный, творческий, не вдаваясь в его объяснение. Согласимся, что любая структура в системе «человек» — это потенциал. Но хочется более полного рассмотрения этого важного вопроса, поскольку потенциалы являются «образующей» структуры человека наряду с тенденциями.

В итоге большой методологической работы Панфёров делает общий вывод: «Человекоцентристская парадигма начинает доминировать в науке и общественной жизнедеятельности людей. В науке она вызвана потребностью интегрального синтеза эмпирического знания о природе, человеке и обществе... Человек является главной ценностью общественного бытия. Человекоцентризм обретает черты идеологии жизни современного человека, а в науке превращается в методологию воспроизводства целостного знания о человеке, природе и обществе» (Панфёров 2015, 263).

То, что в свое время сделал Ананьев, становится общепризнанным среди многих российских ученых. Это не может не радовать нас, учеников Бориса Герасимовича. Но есть и горечь, оттого что признание пришло к Ананьеву посмертно, и он не получил широкой известности в мире. Более того, обидно, что о нем не имеют адекватного или вообще никакого представления большинство нынешних студентов и даже людей с дипломами психологов.

Все надо делать своевременно. Писать рецензии на новые монографии, рассказывать больше о людях науки, к коим относится и наш юбиляр, замечать и ценить их вклад, их труд в науке и образовании. Юбилей — подходящий повод для такого высказывания. Но не в юбилейном глянце, а в научном объективном анализе своего творчества — вот в чем особенно нуждается настоящий ученый. Хочется верить, что этот юбилейный выпуск журнала положит начало человекоцентрированным статьям, диссертациям и монографиям, посвященным научно-исследовательскому и педагогическому творчеству нашего уважаемого учителя, соратника и дорогого друга Владимира Николаевича Панфёрова.

Литература

- Логинова, Н. А. (2005) *Опыт человекознания: история комплексного подхода в психологических школах В. М. Бехтерева и Б. Г. Ананьева*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 285 с.
- Логинова, Н. А. (2016) *Антропологическая психология Бориса Ананьева*. М.: Институт психологии РАН, 365 с.
- Панфёров, В. Н. (2000) *Психология человека: Душа и тело. Организм и психика. Функции психики. Структура психики*. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 154 с.
- Панфёров, В. Н. (2007) Рефлексия идей Б. Г. Ананьева и их развитие в моем профессиональном сознании. *Психологический журнал*, т. 28, № 5, с. 104–110.
- Панфёров, В. Н. (2009а) Вклад Б. Г. Ананьева в психологическую профессию и науку (к 100-летию со дня рождения). В кн.: В. Н. Панфёров. *Психология человеческих отношений*. СПб.: АНО ИПП, с. 335–342.
- Панфёров, В. Н. (2009б) Психическая организация человека. В кн.: В. Н. Панфёров, А. В. Микляева, П. В. Румянцева. *Основы психологии человека*. СПб.: Речь, с. 12–179.
- Панфёров, В. Н. (2015) Методологические выводы из опыта психологического познания человека. В кн.: В. Н. Панфёров. *Интегральный синтез психологии в науке, образовании, в социальном взаимодействии*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, с. 133–263.
- Протокол заседания кафедры психологии ЛГУ № 2 от 17 марта 1949 г. Ч. 1. (1949) ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Ед. хр. 1655.

References

- Loginova, N. A. (2005) *Opyt chelovekoznaniiya: istoriya kompleksnogo podkhoda v psikhologicheskikh shkolakh V. M. Bekhtereva i B. G. Anan'eva* [Experience of human knowledge: The history of an integrated approach in psychological schools of V. M. Bekhterev and B. G. Anan'ev]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ., 285 p. (In Russian)
- Loginova, N. A. (2016) *Antropologicheskaya psikhologiya Borisa Anan'eva* [Anthropological psychology of Boris Anan'ev]. Moscow: Institute of psychology of Russian Academy of Sciences Publ., 365 p. (In Russian)
- Panferov, V. N. (2000) *Psikhologiya cheloveka: Dusha i telo. Organizm i psikhika. Funktsii psikhiki. Struktura psikhiki* [Human psychology. Body and soul. Body and mind. Mental functions. Mental structure]. Saint Petersburg: Mikhajlov V. A. Publ., 154 p. (In Russian)
- Panferov, V. N. (2007) Refleksiya idej B. G. Anan'eva i ikh razvitie v moem professional'nom soznanii [Reflection of the ideas of B. G. Anan'ev and their development in my professional mind]. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 28, no. 5, pp. 104–110. (In Russian)
- Panferov, V. N. (2009a) Vklad B. G. Anan'eva v psikhologicheskuyu professiyu i nauku (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya) [The contribution of B. G. Anan'ev in the psychological profession and science (on the 100th anniversary of the birth)]. In: V. N. Panferov. *Psikhologiya chelovecheskikh otnoshenij* [Psychology of human relations]. Saint Petersburg: ANO "IPP" Publ., pp. 335–342. (In Russian)
- Panferov, V. N. (2009b) Psikhicheskaya organizatsiya cheloveka [The mental organization of man]. In: V. N. Panferov, A. V. Miklyaeva, P. V. Rumyantseva. *Osnovy psikhologii cheloveka* [Fundamentals of human psychology]. Saint Petersburg: Rech' Publ., pp. 12–179. (In Russian)
- Panferov, V. N. (2015) Metodologicheskie vyvody iz opyta psikhologicheskogo poznaniya cheloveka [Methodological conclusions from the experience of psychological knowledge of man]. In: V. N. Panferov. *Integral'nyj sintez psikhologii v nauke, obrazovanii, v sotsial'nom vzaimodejstvii* [Integral synthesis of psychology in science, education, and social interaction]. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., pp. 133–263. (In Russian)
- Protokol zasedaniya kafedry psikhologii LGU № 2 ot 17 march 1949 g. [Minutes of the meeting of Psychology Department of Leningrad State University, no. 2, March 17, 1949]. Pt. 1. (1949) *TsGA SPb* [Central State Archive of Saint Petersburg]. Fund 7240. Inventory no. 14. Archival unit 1655. (In Russian)